

Человек-актер

Вопрос: Полезна ли профессия актера для развития координированной работы центров?

Ответ: Чем чаще актер играет разные роли, тем более раздельной становится у него работа центров. Чтобы играть роли, нужно прежде всего быть художником.

Мы говорим о спектре, который образует белый свет. Человека можно назвать актером лишь в том случае, если он способен, так сказать, образовать белый свет. Подлинный актер - тот, кто творит, кто способен создать все семь цветов спектра. Такие художники существуют даже сегодня, как существовали и раньше. Но в наше время актером обычно бывают лишь внешне.

Как и любой другой человек, актер имеет определенное число основных поз; другие его позы суть лишь разные их сочетания. Все роли строятся из поз. Приобрести новые позы при помощи практики невозможно; практика способна разве что усилить старые. Чем дольше продолжается практика, тем труднее становится усвоение новых поз, тем меньше для этого возможностей.

Вся напряженность актера - лишь напрасная трата энергии. Если бы этот материал сберечь и потратить на что-то новое, он оказался бы более полезным. В том же виде, каков он есть, он тратится на старые вещи.

Кажется, что актер творит; но это не более, как его воображение и воображение других людей. На самом деле он не в состоянии творить.

В нашей работе профессия актера помочь не может; наоборот, она портит

завтрашний день. Чем скорее человек оставит это занятие, тем лучше для завтрашнего дня, тем легче начать нечто новое.

Талант можно сделать за двадцать четыре часа; гений действительно существует, но средний человек не может быть гением, это только слово.

То же самое и во всех искусствах. Подлинное искусство не может быть трудом среднего человека, ибо он не в состоянии делать, не может быть "я". Актер не может обладать тем, чем обладает другой человек; он не может чувствовать так, как чувствует другой человек. Если он играет роль священника, он должен обладать пониманием и чувствами священника. Но он не в состоянии обладать ими, если у него нет всего материала священника, всего того, что священник чувствует и понимает. Так же обстоит дело с любой профессией; она требует специальных знаний. Художник, не имеющий знания, только воображает.

У любого человека ассоциации работают определенным образом. Я вижу, что человек совершает некоторое движение. Это дает мне толчок, и отсюда возникают ассоциации. Полицейский, по всей вероятности, предположил бы, что этот человек хочет залезть мне в карман. Но, допустим, тот и не помышлял о моем кармане; и я, как полицейский, не понял его движения. Если же я - священник, у меня возникнут другие ассоциации; я подумал бы, что это движение как-то связано с душой, хотя на деле человек думает о моем кармане.

Только если я знаю психологию и священника, и полицейского, знаю их разные подходы, я могу понять их своим умом; только если я переживаю соответствующие позы и чувства своего тела, я могу предугадать, каковы будут их мысленные ассоциации, равно как и то, какие мысленные ассоциации пробуждают у них ассоциации тех или иных чувств. Это первый пункт.

Зная машину, я каждое мгновение даю ассоциациям распоряжение изменяться, - но мне нужно делать это ежемгновенно. Каждую секунду ассоциации автоматически меняются, одна вызывает другую и так далее. Если я играю роль, я должен направлять себя в любой момент; невозможно полагаться на импульс. И я способен направлять себя только в том случае, когда имеется некто, способный руководить.

Мысль руководить не в состоянии - она занята. Заняты и чувства. Поэтому должен существовать кто-то, не занятый жизнью. Только тогда возможно руководство.

Человек, который имеет "я" и знает, что от него требуется в том или ином отношении, может играть роль. Человек, не имеющий "я", играть роль не может.

Средний актер не способен играть роль, у него другие ассоциации. Он может иметь соответствующий костюм и принимать подходящие позы, строить гримасы, как того требуют режиссер и автор. Автор тоже должен знать все это.

Чтобы быть подлинным актером, надо быть подлинным человеком. Настоящий человек может быть актером, и настоящий актер может быть человеком.

Каждый должен стараться быть актером. Это высокая цель. Цель любой религии, любого знания - быть актером. Но сейчас все люди стали актерами.